

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

118

Курмачев Денис Валерьевич,
председатель Арбитражного суда
Камчатского края

Тюшнякова Вероника Михайловна,
помощник председателя Арбитражного суда
Камчатского края

ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ О КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ, ПРИНЯТЫХ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

В данной статье рассматривается практика использования заключений таможенного эксперта как средства доказывания в арбитражном процессе. Проанализированы причины и последствия придания особого доказательственного значения результатам судебной экспертизы, которое обусловлено, прежде всего, строго установленной процессуальной формой проведения исследований по спорам, вытекающим из нарушения таможенного законодательства, в частности, по делам об оспаривании решений, принятых таможенными органами о классификации товаров.

Ключевые слова: идентификация товара; классификация товара; код ТН ВЭД; специальные познания; заключение таможенного эксперта; судебная экспертиза; доказательства в арбитражном процессе.

В настоящее время судебная практика является одним из критериев оценки эффективности деятельности таможенных органов и индикатором состояния законности принятых таможенным органом решений.

Согласно статистическим данным, в период с 2017 по 2020 год арбитражными судами первой инстанции рассмотрено 17 797 заявлений по делам об оспаривании ненормативных правовых актов таможенных органов

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

и действий (бездействий) должностных лиц, из них: в 2017 году – 8803, в 2018 году – 4719, в 2019 году – 3038, за первое полугодие 2020 года – 1237.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее сложной категорией дел являются споры, связанные с обжалованием участниками внешнеэкономической деятельности (далее – участники ВЭД) решений, принятых таможенными органами о классификации товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС)¹.

Вопросу правильности классификации товара при его таможенном декларировании придается важное значение в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, далее – ТК ЕАЭС), поскольку от того, к какому классификационному коду ТН ВЭД ЕАЭС будет отнесен товар, зависят ставки ввозной/вывозной таможенной пошлины, налогов, а следовательно, и размер уплачиваемых таможенных платежей, а также применение к товарам и транспортным средствам нетарифных мер, запретов и ограничений, что, в свою очередь, определяет, какие разрешительные документы потребуются для перемещения товара через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Кроме того, правильность классификации товаров имеет значение для целей объективности таможенной статистики внешней торговли, которая учитывается при определении таможенной политики государств – членов ЕАЭС.

В таможенных органах в качестве практического инструмента используются различные источники, помогающие таможенному инспектору осуществлять контроль правильности описания и классификации товара: базы данных справочника ВЭД-Инфо, включая информацию о предварительных решениях по классификации товаров, принятых ФТС России и таможенными органами стран – участниц ЕАЭС; национальные нормативные правовые акты и документы органов ЕАЭС, обязательные к исполнению декларантами при классификации отдельных товаров; нормативные документы, устанавливающие дополнительные требования к описанию товаров при их декларировании.

Идентификация товара осуществляется должностными лицами таможенных органов с целью установления соответствия сведений, указанных в декларации на товар

и сопроводительных документах, тексту товарной позиции, субпозиции и подсубпозиции ТН ВЭД для исключения случаев подмены одного товара другим².

Эффективность таможенного контроля достоверности заявленного кода ТН ВЭД в значительной степени зависит от качества предоставляемой таможенными органами государственной услуги по принятию предварительных классификационных решений.

Сложность при осуществлении идентификации заключается в том, что с одной стороны, необходимо обеспечить качество (правомерность) принимаемых решений по классификации товаров, поскольку они являются основой всего таможенного контроля и существенно влияют на оценку внешней и взаимной торговли Российской Федерации, а с другой стороны – существенное возрастание доли импорта высокотехнологичных товаров требует привлечения специальных познаний для проверки заявляемых в декларациях на товары сведений и оценке свойств и характеристик товара³.

Вместе с тем, отсутствие полноценного методологического аппарата идентификации товаров в таможенных целях усложняет процесс принятия решения о классификации (участником ВЭД) и осуществления таможенного контроля заявленного кода ТН ВЭД должностным лицом таможенных органов⁴.

В данном случае рекомендуется запрашивать необходимую информацию производителя товара, эффективно использовать технические возможности подразделений Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления ФТС России, запрашивать у декларанта документы, подтверждающие заявленные в декларации характеристики товара, в том числе, при необходимости, направлять запросы в адрес заводоизготовителей о предоставлении сведений о технических характеристиках, функциях и свойствах спорного товара, подлежащего декларированию. Кроме того, в случае возникновения сомнений в правильности квалификации товара таможенные органы могут осуществлять отбор проб (образцов) товара и проводить соответствующие исследования, которые могут подтвердить правомерность решения по классификации при его обжаловании в судебном порядке.

¹ Берлова Н.В., Яковлева С.В. Взаимодействие таможенных органов с Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 2. – С. 79

² Андреева Е.И. Перспективы автоматического выпуска товаров при таможенном контроле // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 3. – С. 1 – 2

³ Андреева Е.И., Говоров В.В. Методическое обеспечение таможенного контроля правильности классификации товаров в современных условиях // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 3. – С. 69 – 77

⁴ Андреева Е.И. Развитие методологии и совершенствования механизма управления идентификации товаров в таможенных целях. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. – 7 с.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Несогласие декларантов с решениями таможенных органов в части определения кода ТН ВЭД, следствием чего, как правило, является значительное увеличение суммы таможенных пошлин, налогов, доначисленных в результате принятия спорных решений, приводит к их оспариванию в судебном порядке.

Обоснованность классификационного решения проверяется судом, исходя из оценки доказательств, представленных таможенным органом и декларантом, подтверждающих сведения о признаках (свойствах, характеристиках) декларируемого товара, имеющих значение для его правильной классификации согласно ТН ВЭД.

В предмет доказывания по таким спорам входит установление признаков товара, имеющих значение для его правильной классификации по ТН ВЭД, исходя из текстов товарных позиций по делам данной категории⁵.

При этом суду следует руководствоваться Основными правилами интерпретации ТН ВЭД, приведенными в Едином таможенном тарифе Евразийского экономического союза, утвержденными решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (далее – ОПИ ТН ВЭД)⁶, на основании статей 20, 21 ТК ЕАЭС, Пояснениями к ТН ВЭД (Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 07.11.2017 № 21)⁷ по классификации отдельных видов товаров, если такие решения и разъяснения относятся к спорному товару⁸.

Таким образом, разрешение конкретного спора зависит от того, правильно ли определены признаки товара, имеющие классификационное значение, и представлены ли в материалы дела доказательства, позволяющие установить соответствие товара этим признакам.

В большинстве случаев суды оставляют решения таможенных органов в силе, но имеют место и отмены ввиду нарушения должностными лицами таможенных органов таможенного законодательства при принятии решения о классификации товара, либо несоблюдение законодательных норм проведения экспертиз, а также различное толкование судами и таможенными органами Основных правил интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС.

5 Андреева Е.И., Новиков В.Е. Механизмы управления идентификацией товаров при проведении таможенных экспертиз // Вестник Российской таможенной академии. – 2013. – № 2. – С. 2.

6 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» (ред. от 22.09.2020) // URL: <http://www.eaeunion.org/> – 24.09.2020.

7 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 09.01.2018.

8 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) / Бюллетень Верховного Суда РФ, №12, декабрь, 2018.

Дела об оспаривании решений по классификации товаров рассматриваются по правилам главы 24 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и в силу статьи 2000 АПК РФ бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для той или иной классификации товара по ТН ВЭД, возлагается на таможенный орган. В связи с этим именно на таможенный орган ложится обязанность документально подтвердить наличие у товара соответствующих признаков, свойств, имеющих значение для классификации товара.

Поэтому, когда при проведении таможенного контроля имеется основание полагать, что товар классифицирован неверно и отсутствуют данные о его составе и свойствах, технических характеристиках, функциях, способах производства, отнесение товара к тому или иному классификационному коду ТН ВЭД требует применения специальных познаний, в том числе посредством проведения экспертного исследования в экспертном учреждении таможенных органов⁹. В данном случае таможенная экспертиза может являться единственным способом решения задач идентификации и последующей классификации товара в соответствии с ТН ВЭД.

Однако следует обратить внимание на то, что каждый товар уникален, и использование результатов экспертиз ранее ввезенного аналогичного товара, в том числе по тому же контракту, может стать причиной признания решения таможенного органа незаконным.

В соответствии с приказом ФТС России от 19.11.2018 № 1859 таможенным органом, уполномоченным на производство таможенных экспертиз при проведении таможенного контроля, является Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление¹⁰.

Названная экспертиза осуществляет функции специализированного таможенного контроля, обеспечивающего таможенные органы доказательственной базой для предотвращения правонарушений в области таможенного законодательства¹¹.

Таможенная экспертиза применяется при необходимости проверки заявленных свойств и характеристик товара, влияющих на его классификацию по ТН ВЭД, сведений о стране происхождения товара либо при

9 Андреева Е.И. Идентификация товаров в таможенных целях. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 1. – С. 114.

10 Приказ ФТС России от 19 ноября 2018 года № 1859 «Об определении таможенного органа, уполномоченного на производство таможенных экспертиз при проведении таможенного контроля» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>, 18.01.2019.

11 Берлова Н.В., Яковлева С.В. Взаимодействие таможенных органов с Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 2. – С. 71.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

контроле таможенной стоимости и зачастую является единственным источником информации для принятого таможенным органом (должностным лицом) решения по классификации ввозимого товара, а заключение таможенных экспертов призвано обеспечить законность принимаемых таможенными органами решений.

Применение экспертных заключений в судебной практике показывает, что при назначении и проведении таможенной экспертизы в рамках таможенного контроля, а также при использовании ее результатов должна учитываться именно доказательственная роль экспертного заключения в суде.

Немаловажным моментом в характеристике заключения таможенного эксперта как доказательства является то, что оно не только содержит фактические данные, но и сообщает сведения из специальной отрасли знания, на основании которых эксперт пришел к определенным выводам.

Заключение эксперта, как и любое иное доказательство, проверяется и оценивается путем сопоставления его с другими доказательствами, установленными фактическими обстоятельствами по делу.

Поэтому при назначении таможенной экспертизы большое значение имеет правильная постановка вопросов перед экспертом, ответы на которые должны помочь должностному лицу таможенных органов принять решение о подтверждении кода ТН ВЭД или его корректировке.

По мнению Александровой Е.И., содержание вопросов к эксперту следует максимально приближать к содержанию описания товарной позиции, по которой таможенный орган полагал бы классификацию правильной. В то же время необходимо, чтобы в ответах на вопросы содержалась информация, позволяющая доказать неправомерность заявления лицом классификационного кода товара¹².

При этом следует учитывать, что отдельно выявленные вещественные свойства товара еще не указывают на его место в ТН ВЭД. Для этого необходимо установить взаимосвязь между его составом и проявляемыми свойствами, обуславливающими его полезность и способность удовлетворить какую-либо конкретную потребность¹³.

Зачастую при применении заключения таможенного эксперта должностное лицо неправильно интерпретирует результаты экспертных исследований, принимая во внимание выводы эксперта, без учета исследовательской части заключения, что ведет к неправильной

идентификации товаров и, как следствие, неверному классификационному решению, принимаемому таможенным органом.

На стадии таможенной экспертизы не определяются характеристики товара, имеющие значение для классификации, либо определяются неверно, а это в дальнейшем приводит к тому, что заключение таможенного эксперта в ходе судебного разбирательства теряет доказательственное значение.

Применительно к судебной практике Дальневосточного округа такой подход отражен в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.01.2020 № Ф03-6225/2019, судебных актах первой и апелляционной инстанций по делу А51-15105/2017, в рамках которого решение Владивостокской таможни по классификации товара от 23.03.2017 №РКТ-10702020-17/000064 было признано судом первой инстанции недействительным. Декларантом (ООО «Кари») в отношении спорного товара «обувь женская, повседневная, с подошвой из резины/пластмассы, с верхом из композиционной кожи, длина стельки 26,4-28,3, см, возрастная группа – взрослые» изначально был заявлен код ТН ВЭД ТС – 6405 10 000 9.

В свою очередь, Владивостокской таможней по результатам проведенной таможенной экспертизы товар был классифицирован по коду 6403 99 380 0.

В ходе производства по делу в суде первой инстанции судом было удовлетворено ходатайство ООО «Кари» и назначена судебно-товароведческая экспертиза. При этом ходатайство о проведении повторной судебной экспертизы, заявленное представителем таможенного органа, судом апелляционной инстанции было отклонено со ссылкой на отсутствие противоречий и неточностей в имеющемся в материалах дела заключении судебного эксперта.

Суды при рассмотрении дела установили, что основным отличием таможенной и судебной экспертиз является определение экспертами основного материала изготовления верха исследованных образцов обуви: таможенным экспертом он определен как натуральная кожа, судебными экспертами – как композиционная кожа.

При разрешении спора судебные инстанции пришли к выводу, что поскольку таможенное заключение представлено без исследовательской части (разделы внешний осмотр, исследование, синтезирующаяся часть), а также отсутствие сравнительного исследования фотографических изображений поперечного сечения материала верха обуви с типичным строением различных видов кожи, приведенным в ГОСТ 17131-2014 «Кожа. Метод идентификации с помощью микроскопа» и гистологического исследования таможенными экспертами спор-

¹² Андреева Е.И. Развитие методологии и совершенствования механизма управления идентификации товаров в таможенных целях. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. – 174 с.

¹³ Андреева Е.И. Идентификация товаров в таможенных целях. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 1. – С. 114.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

ного товара, то выводы таможенного органа о том, что исследуемый материал деталей верха представленной на экспертизу обуви является натуральной кожей, не обоснован в отсутствие иных доказательств в подтверждении данного факта.

Определением Верховного суда Российской Федерации от 22.04.2020 № 303-ЭС20-5797 в передаче кассационной жалобы таможенного органа для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано ввиду отсутствия оснований для пересмотра принятых по делу А51-15105/2017 судебных актов.

В этой связи при оспаривании в суде решений, действий (бездействий) таможенных органов декларант (заявитель), в порядке статьи 65 АПК РФ, вправе представить любые доказательства, обосновывающие свои требования, в том числе: заключение сторонних экспертных учреждений, уполномоченных (аккредитованных) для решения соответствующих вопросов, требующих специальных знаний, письма производителя товара.

Такие доказательства при рассмотрении дела судом будут нацелены либо на оспаривание непосредственно результатов таможенной экспертизы, либо на выявление упущений в методах, использованных таможенным экспертом. При этом нарушение методов исследования должно вызвать у суда сомнения в достоверности результатов таможенной экспертизы.

В судебной практике имеют место случаи, когда экспертные заключения таможенных органов признаются недопустимыми доказательствами по рассматриваемым делам ввиду процессуальных нарушений, а доводы, изложенные в исследовательской части заключения оцениваются судами наравне с письменными доказательствами, к которым не предъявляется законодательных требований их получения (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.06.2020 по делу № А45-18215/2019, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.06.2020 по делу А45-29660/2019, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 01.09.2020 № А10-4546/2019).

Также встречаются примеры, когда суды рассматривали полученное до судебного разбирательства заключение таможенного эксперта в смысле статьи 86 АПК РФ и Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ).

Так, по делу А51-23519/2018 выводы судов первой, апелляционной (постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2019) и кассационной инстанций

(постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.09.2019 № Ф03-4022/2019) о правомерности квалификации Уссурийской таможней товара «шлак, зола и остатки (кроме образующихся в производстве черных металлов), содержащие металлы, мышьяк или их соединения, прочие: – прочие, – прочие, – прочие» в товарной субпозиции 2620 99 950 9 ТН ВЭД основаны на заключениях таможенных экспертов. Суды указали, что заключения таможенных экспертов соответствуют требованиям Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ, поскольку выводы сделаны таможенными экспертами с применением специальных технических средств и с использованием специальных познаний в области исследования объектов органического происхождения, которые не вызвали сомнения у судов трех инстанций. Также судами отмечено, что названные заключения содержат описание методов проведенного исследования, в связи с чем соответствуют требованиям статьи 391 ТК ЕАЭС и в силу статьей 65, 71 АПК РФ являются допустимыми доказательствами по делу. При этом при рассмотрении дела по существу Арбитражным судом Приморского края в удовлетворении ходатайства ООО «Экометт» о назначении судебной экспертизы отказано со ссылкой на правовую позицию Высшего Арбитражного Суда РФ, выраженной в постановлении Президиума от 09.03.2011 № 13765/10, согласно которой судебная экспертиза назначается в случаях, когда вопросы права нельзя разрешить без оценки фактов, для установления которых требуются специальные познания, а следовательно, ходатайство заявителя о назначении экспертизы не создает обязанности суда ее назначить.

В качестве примера также можно привести дело № А59-2540/2018, в рамках которого ООО «СИМОСТ» обратилось в Арбитражный суд Сахалинской области с заявлением, в том числе, о признании незаконными решений Сахалинской таможни по классификации товара. Ввезенный товар «формы для литья минеральных материалов: литейная евро-форма для изготовления сборных элементов для строительных конструкций из железобетона, литья бетонных плит для стен, потолков, крыш» классифицирован декларантом по коду ТН ВЭД 8480 60 000 0 «формы для литья минеральных материалов», со ставкой ввозной пошлины 0.

В свою очередь, в ходе контрольных мероприятий таможенный орган пришел к выводу о том, что спорные товары являются сборными элементами опалубки и не являются формами для минеральных материалов, и произвел переквалификацию в подсубпозиции 73 08 40 900 0 ТН ВЭД.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, оставляя в силе решение суда первой инстанции,

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

пришли к выводу об обоснованности использования Сахалинской таможней заключения таможенного органа, поскольку ввезенные по декларациям товары являются идентичными: ввезены в рамках одного контракта, совпадает производитель, товарный знак, описание товара, указав на правомерность использования названного заключения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2019 № 303-ЭС19-6614 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано ввиду отсутствия оснований для пересмотра принятых по делу № А59-2540/2018 судебных актов.

Вместе с тем, в большинстве случаев в судебной практике результаты таможенной экспертизы, согласно разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23), принимаются судом как иной документ, допускаемый в качестве доказательства в соответствии со статьей 89 АПК РФ, и не признаются в качестве экспертного заключения по рассматриваемому делу¹⁴.

Названные заключения экспертов рассматриваются судами в целях подкрепления иных доказательств или доказывания отдельных обстоятельств по делу, либо экспертиза может быть представлена стороной как альтернатива уже назначенной или проведенной судебной экспертизе.

В качестве примера может быть приведено дело № А51-305/2020, в рамках которого общество с ограниченной ответственностью «Промтех», ссылаясь на правильное указание в декларации на товары кода в подсубпозиции ТН ВЭД 8432 29 100 0 «Машины сельскохозяйственные, садовые или лесохозяйственные для подготовки и обработки почвы; катки для газонов или спортплощадок: – бороны, рыхлители, культиваторы, полотьники и мотыги: – прочие: «Рыхлители и культиваторы», обратилось в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о признании незаконными решений Владивостокской таможни о классификации товаров в декларациях на товары, согласно которым, на основании заключений таможенного эксперта, полагая, что товар может быть доукомплектован валом отбора мощности и колесами, таможенным органом приняты оспариваемые решения о классификации товаров в подсубпозиции

8701 10 000 0 ТН ВЭД «тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709): – тракторы одноосные».

Между тем, изучив заключения таможенного эксперта, суд апелляционной инстанции в совокупности с другими доказательствами, представленными в материалы дела (техническая документация, паспорт сельскохозяйственной машины, показания таможенного эксперта), отменяя решения от 08.06.2020 по названному делу, указал, что судом первой инстанции не учтены конструктивные особенности ввезенных обществом товаров, которые позволяют использовать мотоблоки только для обработки почвы, поскольку в заявленных в декларациях образцах товаров колеса в состав изделия не входят, отсутствует вал отбора мощности, ввиду чего товар не может быть использован для толкания/буксирования различных грузов, и признал отсутствие правовых оснований у таможенного органа для классификации товаров в товарную позицию 8701 ТН ВЭД (постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2020 по делу № А51-305/2020).

Одновременно в постановлении Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 обращено внимание судов на то, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами. При этом оценка судом заключения должна быть отражена в решении с учетом указания на выводы эксперта и принятие им во внимание всех материалов, представленных на экспертизу, в том числе с оценкой вывода о проведенном экспертом соответствующем анализе.

Указанный в постановлении подход был выработан судебной практикой как в отношении представленных сторонами экспертиз, так и экспертных заключений, полученных по результатам проведенных в рамках других судебных процессов экспертиз¹⁵.

Вместе с тем, как показывает судебная практика, при разрешении споров о классификации товаров по ТН ВЭД суд руководствуется именно результатами проведенной судебной экспертизы и воспринимает это доказательство как первое среди равных¹⁶.

Так, в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ судебная экспертиза является процессуальным действием, предусмотренным законодательством Российской Федерации о судопроизводстве, включающем в себя проведение исследований и дачу

¹⁴ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2014. – № 6. // СПС Консультант-Плюс.

¹⁵ Каменков М.В. Процессуальный статус внесудебных заключений экспертов // Закон. – 2014. – № 9. – С. 150-155.

¹⁶ Ступников А.А. К вопросу об оценке таможенной экспертизы как средства доказывания в судебной практике // Таможенное дело. – 2016. – № 2. – С. 2-3.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

заклучения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла¹⁷.

В свою очередь, специальные исследования или исследования товаров с целью определения кода ТН ВЭД могут быть проведены вне рамок процессуального действия (таможенная экспертиза: ведомственная и внесудебная) и процессуальных действий в них нет.

По мнению С.П. Рогожина, судебной экспертизой в арбитражном и гражданском процессе является назначенное определением суда, проводимое с применением специальных знаний и соблюдением норм АПК РФ и ГПК РФ исследование определенного объекта в целях получения нового знания об этом объекте, зафиксированного в заключении эксперта¹⁸.

О.Г. Дьяконова считает, что в арбитражном процессе, как и в других видах судопроизводства, доказательственное значение имеет только заключение эксперта, назначенное по определению суда. Иные, полученные в непроцессуальном порядке, заключения статусом экспертного, по мысли законодателя, не обладают, хотя фактически таковыми и являются. Они могут быть представлены в качестве письменных доказательств или иных документов¹⁹.

И.В. Заболоцкая полагает, что суд может рассматривать представленное стороной заключение в качестве доказательства в процессе или назначить экспертизу в качестве процессуального действия. Если представленное заключение имеет расхождение с заключением эксперта, полученным в соответствии с определением суда, оно может служить основанием для назначения судом дополнительной или повторной экспертизы²⁰.

Следовательно, судебная экспертиза, являясь отличной от других специфических разновидностей экспертиз, обладает особым статусом, а заключение эксперта, полученное по результатам судебной экспертизы в порядке статьи 82 АПК РФ, имеет преимущество перед всеми иными доказательствами, представленными в ходе судебного разбирательства.

При этом проведение судебной экспертизы не является единственным возможным способом разъяснить суду

вопросы, требующие специальных познаний. Однако использование специальных знаний в суде, в отличие от внесудебных таможенных заключений, подразумевает проведение исследования по запросу суда в строго установленной процессуальной форме, под которой понимается комплекс правил, регулирующих основания и порядок проведения экспертизы, требования к эксперту и подготовленному им заключению, процессуальный статус эксперта, а также права и обязанности лиц, участвующих в деле.

Определяющая роль при назначении экспертизы принадлежит суду, который формулирует эксперту вопросы, необходимые для разрешения конкретного дела, и определяет кандидатуру эксперта, доказательства для исследования, а также способ их получения. При этом законодательно закреплено право сторон на участие в процедуре назначения экспертизы (статья 82 АПК РФ).

Таким образом, установленный законом порядок назначения экспертизы должен служить гарантией полноты и объективности проведенного исследования, что и предопределяет исключительное отношение судов к данному виду доказательств²¹ (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.01.2020 по делу № А51-14234/2017, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.11.2019 № Ф09-7237/18 по делу № А50-43490/2017).

При этом на практике встречаются случаи, когда суд оценивает заключение эксперта, полученное в результате проведенной судебной экспертизы, критически, как правило, при установлении противоречивости выводов эксперта иным имеющимся в деле доказательствам, вероятностного характера выводов, а также установления несоответствия заключения судебной экспертизы требованиям действующего законодательства.

Кроме того, нередки случаи отказа судами в назначении судебной экспертизы, мотивированные наличием в деле иных доказательств, достаточных для подтверждения фактов, в отношении которых заявлено ходатайство о назначении экспертизы (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.06.2020 № Ф03-1289/2020 по делу № А24-5628/2019, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2019 по делу № А51-16742/2018, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2019 № А51-16742/2018, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.05.2020 по делу А43-31367/2019), в рамках которых суды апелляционной и кассационной

17 Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 02.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.

18 Рогожин С.П. Процессуальные особенности доказывания по делам, возникающим из таможенных правоотношений. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 71.

19 Дьяконова О.Г. Судебная экспертиза в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 5. – С. 2.

20 Заболоцкая И.В. Экспертиза в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 9. – С. 21.

21 Рихтерман В.Я., Родионов В.И. Доказательственное значение судебной экспертизы в арбитражном процессе. Правовые аспекты оценки заключения эксперта и возможности его критического восприятия // Закон. – 2019. – № 10. – С. 2.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

инстанций указали, что при соответствии выводов судов о применении норм права установленными ими по делу обстоятельствам и имеющимся в материалах дела доказательствам, отсутствовали основания для проведения экспертизы в соответствии со статьей 82 АПК РФ.

Также на практике встречаются случаи, когда суд отказывает в удовлетворении ходатайства заявителя о назначении судебной экспертизы ввиду отсутствия необходимости в получении специальных познаний с учетом предмета спора, а также юридически значимых обстоятельств (функциональные особенности товара не играют решающей роли для определения субпозиции ТН ВЭД), подлежащих доказыванию в рамках дела, со ссылкой на отнесение товаров к той или иной субпозиции к предмету исключительной оценки суда (постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2020 по делу №А51-20302/2019).

При этом применительно к рассматриваемой категории дел неоправданными, по мнению Александровой Е.Н., представляются отказы судов первой и апелляционной инстанций в удовлетворении ходатайств о назначении судебных экспертиз для установления классификационных признаков товаров в тех случаях, когда речь идет о сложных многокомпонентных товарах, комбинированных машинах и механизмах и в технической документации прямо не указано на те свойства, характеристики, функции, которые в силу ТН ВЭД имеют значение для классификации товара, а выводы внесудебных экспертных исследований должным образом не мотивированы²².

Проблемы при классификации таких товаров как таможенным органом, так и участниками ВЭД возникают ввиду сложности терминологии, состава (комплектности) и функционального назначения многокомпонентных товаров. В связи с чем для их разрешения необходимо применение специальных познаний.

Так, в рамках дела №А40-95720/2019 решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2020, в удовлетворении требования акционерного общества «Керамогранитный завод» об оспаривании решений Московской таможни по классификации товаров в товарной субпозиции 8428 39 900 9 «Машины и устройства для подъема, перемещения, погрузки или разгрузки (например, лифты, эскалаторы, конвейеры,

канатные дороги) прочие: элеваторы и конвейеры непрерывного действия для товаров или материалов прочие: прочие: прочие» отказано.

Изначально спорные товары, а именно: «временный конвейер для перемещения керамической плитки с приводом от моторедуктора, модели PROGBATT, LC6; временный конвейер для перемещения керамической плитки форматов от 300 до 1200 мм. Модели: 12RC0730, 12RC0731, 12RC0732, 12RC0727, 12RC0727/2, 18000425» классифицированы обществом по товарной позиции 8428 33 000 0 ТН ВЭД (ставка таможенной пошлины 0%).

Арбитражный суд Московского округа отменил вышеуказанные судебные акты, направив дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы, указав на необоснованное отклонение судами ссылки на представленное обществом заключение экспертов в отношении рассматриваемых товаров как доказательства в части, касающийся вопроса о технических характеристиках названных товаров. Суд кассационной инстанции также указал, что судами первой и апелляционной инстанций не проверены доводы общества исходя из имеющихся в деле доказательств: международных контрактов, инвойсов к контрактам и спецификациям к контрактам, где изначально указан код товара 8428 33, совпадающий по правилам Международной конвенции о гармонизированной системе описания и кодирования товаров 1983 года с кодом, заявленным обществом.

Дело направлено судом кассационной инстанции на новое рассмотрение в суд первой инстанции со ссылкой на необходимость оценки доводов лиц, участвующих в деле, имеющихся в деле доказательств, с установлением всех обстоятельств, в том числе в случае возникновения вопросов по техническим характеристикам товаров, повторно рассмотреть вопрос о назначении и проведении по делу судебной экспертизы.

Важно отметить, что согласно разъяснениям, изложенным в абзацах втором и третьем пункта 3 постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23, если при рассмотрении дела возникли вопросы, для разъяснения которых требуются специальные знания, и согласно положениям АПК РФ экспертиза не может быть назначена по инициативе суда, то при отсутствии ходатайства или согласия на назначение экспертизы со стороны лиц, участвующих в деле, суд разъясняет им возможные последствия незааявления такого ходатайства (отсутствия согласия). В случае если такое ходатайство не поступило или согласие не было получено, оценка требований и возражений сторон осуществляется судом с учетом положений статьи 65 АПК РФ о бремени доказывания исходя из принципа состязательности, согласно которому риск наступления последствий несовершения соответствующих процессу-

22 Андреева Е.И. Проблемы классификации и таможенного регулирования ввоза машин и механизмов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 5. – С. 104.

23 Александрова Е.Н. Судебная практика по спорам о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза // Арбитражные споры. – 2019. – № 3. – С. 14.

ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

альных действий несут лица, участвующие в деле (часть 2 статьи 9 АПК РФ).

Положения части 1 статьи 82 АПК РФ, в том числе и с учетом разъяснений, данных в пункте 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23, не носят императивного характера, поскольку предполагают, что назначение экспертизы является правом, а не обязанностью суда.

Вместе с тем, применительно к спорам о классификации товаров согласно ТН ВЭД вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы должен разрешаться судом на основе баланса как закрепленного в статье 9 АПК РФ принципа состязательности, правил распределения бремени доказывания (часть 1 статьи 65, часть 5 статьи 200, часть 4 статьи 210 АПК РФ), так и принципов обоснованности, мотивированности судебных актов в части выводов о наличии у товаров тех или иных классификационных признаков²⁴.

Суд в каждом конкретном деле, оценивая в совокупности представленные сторонами доказательства, в том числе результаты внесудебной таможенной экспертизы, с учетом положений статей 67, 68 АПК РФ, должен разрешать вопрос о необходимости проведения судебной экспертизы, разъясняя сторонам риск наступления последствий несовершения указанного процессуального действия.

В связи с чем сторонам, в случае несогласия с заключением эксперта по рассматриваемой категории спора, целесообразно представлять иные доказательства, которые бы содержали, в том числе, альтернативное мнение специалистов по заданным экспертам вопросам, заявлять ходатайства о вызове эксперта в судебное заседание для дачи пояснений, ссылаться на нормативные правовые акты, на основании которых осуществляется классификация товаров в соответствии с ТН ВЭД, представлять судебную практику, связанную с обжалованием решений таможен по классификации аналогичных товаров в соответствии с ТН ВЭД и другие доказательства с целью обоснования правовой позиции по спору²⁵.

Принимая во внимание особую сложность данной категории споров, с учетом того, что в судебной практике существует устойчивая тенденция назначать именно судебные экспертизы для разрешения вопросов, требующих специальных познаний, то сторонам по рассматриваемой категории дел в части установления правильной классификации товара по коду ТН ВЭД ЕАЭС предпочтительно представлять в материалы дела результаты внесудебных экспертиз, которые могут помочь суду правильно определить объекты и вопросы экспертного исследования и избежать принятия неверного судебного акта. ■

²⁴ Александрова Е.Н. Судебная практика по спорам о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза // Арбитражные споры. – 2019. – № 3. – С. 14.

²⁵ Андреева Е.И. Развитие методологии и совершенствования механизма управления идентификации товаров в таможенных целях. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. – 170 с.